

ТРАНСФОРМАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СТРАН В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД (на примере США)

Марченко И.С.

*Научный руководитель: Коломиец А.Н., д.э.н., проф.
Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина*

В статье проанализированы основные изменения внешнеэкономических моделей стран в посткризисный период на примере внешнеэкономической модели США.

Ключевые слова: внешнеэкономическая модель, посткризисные трансформации, внешнеэкономическая деятельность, международная конкурентоспособность.

Актуальность темы исследования. Мировой экономический кризис 2008-2009 гг. оказал существенно влияние на современное развитие мировой хозяйственной системы, вынудив как правительства, так и хозяйствующих субъектов кардинально пересмотреть приоритетные формы внешнеэкономических отношений, принципы и методы осуществления внешнеэкономической деятельности. Непроходящая актуальность данной проблематики подтверждается основной тенденцией современного посткризисного этапа – необходимость адаптации стран к трансформациям международной экономической системы, вызванные глобальной рецессией.

Цель работы – охарактеризовать основные изменения и новые тенденции внешнеэкономических моделей стран в посткризисный период на примере особенностей трансформации внешнеэкономической модели США.

2011 год в экономике США прошел под явным воздействием последствий рецессии 2008-2009 гг. США, как катализатор негативных явлений и процессов в экономической и финансовой среде, первыми из мировых стран столкнулись с катастрофическими последствиями рецессии. Последствия кризиса повлияли как на внутренний уклад национальной экономики США, так и на ее внешнеэкономический курс, а соответственно (из-за ведущей роли США в сфере международных отношений) и на состояние международной экономической системы.

О глубине рецессии и тяжести ее последствий свидетельствуют ряд фактов. В 2008 и 2009 гг. произошло не только падение ВВП, но и сокращение личного потребления, вклад которого в ВВП составляет около 70%. Высоким остается и уровень безработицы, достигший в 2010 г. максимума в 9,6% и снизившийся лишь к осени 2011 года до 9%.[3]

Неустойчивость внутреннего спроса в сочетании с высоким уровнем безработицы определяют и слабый экономический рост, а также общую нестабильность текущего состояния американской экономики. Антикризисные меры, осуществляемые администрацией президента Б. Обамы, помимо позитивных эффектов в общей оживлении экономической ситуации, затрагивают интересы различных бизнес-кругов США, вызывая множество критики в свой адрес. Население Соединенных Штатов, привыкшие к благоприятной экономической ситуации внутри страны, постоянному росту доходности, развитию, устойчивой финансово-кредитной системе, низким процентным ставкам и доступности кредитования в целом негативно реагирует на курс действующей администрации.

Одной из причин глубины и затяжного характера прошедшего кризиса и тяжести его последствий является его структурный характер. Циклический кризис,

осложненный крахом финансово-ипотечной системы, совпал по времени с моментом начала нового технологического цикла, когда осуществляется структурная перестройка экономики и подготовка к новому технологическому скачку.

Отличительной чертой американской экономической политики является сочетание тактических и стратегических задач, причем вторые не отходят на второй план при решении первых. Первоочередные тактические шаги и конкретные меры кредитно-денежной, бюджетной, налоговой, социальной политики направлены на стимулирование создания новых рабочих мест, преодоление посткризисного застоя и оживление экономики, а также предотвращение новой возможной рецессии. Второй блок мер направлен на решение стратегических задач экономического развития – сохранение лидерства и поддержание глобальной конкурентоспособности США на мировой экономической арене. Сюда относится реализация целого комплекса масштабных задач, включая обновление инфраструктуры и переход к принципиально новой энергетической политике.[2]

Экономика США является одной из наиболее диверсифицированных национальных экономик мира и удерживает лидерство в мировой экономике последние 100 лет. Однако с начала 2000-х годов вследствие кризисов и роста развивающихся стран, её влияние в мировой экономике имеет тенденцию к снижению. Структура экономики США отличается ярко выраженной постиндустриальностью. Это подтверждается данными Международного Валютного Фонда, по которым за 2010 год доля промышленного производства и услуг в структуре ВВП США составила 22.1 % (\$3,23 триллиона) и 76.8 % (\$11,2 триллиона) соответственно. Несмотря на расхожее мнение, что доля промышленного производства в современной экономике США постоянно снижается в пользу сферы услуг, она остается лидирующей в мире (в США 3,23 трлн. дол., у ближайшего преследователя Китая – 2,756 трлн.).[2]

В качестве самой мощной и развитой страны современного мира США играют важную роль в международных экономических организациях. Пожалуй, наиболее характерным для позиции США в этих организациях является постоянное стремление отстоять и укрепить свое особое лидирующее положение. Эта линия нередко вступает в противоречие с самой природой международных экономических организаций, которые по сути своей являются многосторонними и предназначены для учета и согласования интересов всех участников.

Одним из главных направлений экономических связей США с остальными странами мира является внешняя торговля, размеры которой постоянно растут, а ее содержание изменяется под влиянием научно-технического прогресса и экономической активности участников современной мировой торговли. Начиная с 1976 г. торговый баланс США является дефицитным (объем импорта превышает объем экспорта в денежном выражении). В 2005—2007 США имели ежегодный дефицит в размере \$700 млрд. и более (в то же время Япония имела профицит \$168 млрд, Германия — 146, Россия — 165). В 2001 г. Китай опередил Японию по разрыву в торговом балансе с США. Дефицит торгового баланса США с Китаем в 2006 г. достиг 95 % и составил \$233 млрд. (28 % от всего торгового дефицита США). Динамика увеличения торгового дефицита с Китаем наблюдается, начиная с 1985.[1]

Некоторые видные специалисты в США и за их пределами рассматривают явление дефицитного торгового баланса как источник угрозы устойчивому экономическому развитию США. Однако, по мнению ряда авторов, дефицит является объективным следствием усиления экономического лидерства США в мировом хозяйстве. Растущий импорт США является оборотной стороной актива торгового баланса соответствующих торговых партнеров США, для которых сбыт товаров на американском рынке нередко является одним из главных условий

роста и развития их экономики. Это в особенности относится к странам, в которых экспорт товаров является одним из главных факторов экономического роста. К таким странам относятся государства Европейского Союза, Япония, Южная Корея, и другие страны с экспортноориентированной экономикой.

65% общего дефицита торгового баланса приходится на три азиатских государства - Японию, Китай и Тайвань.[2] Следует заметить, что покрытие этого дефицита приблизительно соответствует чистый приток капитала в США. Несмотря на все сдвиги в мировой валютной системе американский доллар остается неоспоримо ведущей резервной валютой и накапливается другими странами в виде счетов в американских банках и государственных ценных бумаг США. Благодаря этому фактору, Соединенные Штаты располагают определенным иммунитетом касательно негативных факторов торгового дефицита и колоссального внешнего долга страны.

Другим важным аспектом внешнеэкономической модели США продолжают оставаться энергоресурсы. Администрация Обамы с самого начала объявила, что для нее принципиальным ориентиром является необходимость преодоления чрезмерной зависимости топливного баланса страны от нефти. Обама утверждает, что достижение поставленных им перед американской нацией целей позволит США к 2025 г. стать существенно менее уязвимыми к колебаниям цен на нефть, которые в последние годы стали весьма чувствительными для американской экономики.[1]

К несомненным заслугам энергетической стратегии администрации Обамы можно отнести ее повышенное внимание к вопросам энергосбережения. Затраты федерального бюджета на экономное и эффективное использование энергетических ресурсов в 2010 финансовом году составили почти 3,9 млрд. дол. против 832 млн. дол. в 2007 финансовом году (в ценах 2010г.), увеличившись 4,7 раза.[1]

Низкие темпы экономического развития страны, высокий уровень мировых и внутренних цен на жидкое топливо, а также проводимая политика энергосбережения в своей совокупности способствовали незначительному сокращению потребления нефти. В 2010 г. впервые за многие годы доля импортной нефти составила менее половины ее текущего потребления - 49%. Вместе с тем, несмотря на заметное сокращение импортных поставок и некоторые изменения в их географии, зависимость США от импорта из стран-участниц ОПЕК не снижается (доля в импорте в 2010 г. 42% против 41% в 2005 г.). В списке стран-экспортеров в США по-прежнему присутствуют страны с нестабильными политическими режимами.[1]

Крупные международные корпорации являются основой экономической системы США. Несмотря на то, что они составляют всего 1% общего количества американских компаний, в 2007 г. на них приходилось 19% всех занятых в частной секторе, 25% валовой прибыли частного сектора, 48% товарного экспорта и 74% расходов частного сектора на НИОКР.[1] Опорная роль этих компаний в экономике страны обусловлена и тем, что они обеспечивают инвестирование в ключевые перспективные направления развития страны, в особенности в области инноваций и НИОКР. Глобальная деятельность крупных корпораций способствует укреплению международных экономических позиций США, особенно в наиболее конкурентных отраслях на мировом рынке. Так, 44% экономической активности американских крупных международных корпораций приходится на глобально конкурентоспособные сектора, по сравнению с 24% в среднем по всем компаниям.

Несмотря на последствия кризиса, крупнейшие компании США продолжили укреплять свои конкурентные позиции за счет концентрации усилий в области «ключевой компетенции», то есть тех активов компании, где ее преимущества наиболее эффективно реализуются. Основная особенность ТНК в посткризисный период – высокая зависимость головных компаний в США от своих филиалов по

всему миру. Роль филиалов постоянно усиливается в деятельности ТНК, усложняется и сам комплекс внутрифирменных взаимосвязей, выстраиваемых на основе углубления интеграции.

Развернувшийся финансовый кризис в США, резкий экономический спад и падение цен на фондовых рынках внесли свои коррективы в динамику потоков прямых инвестиций. Ужесточение условий кредитования, падение прибыли компаний, снижение спроса и неопределенность перспектив экономического роста в мире неизбежно повлекли за собой сокращение потоков прямых инвестиций. Падение годового оттока капитала наблюдалось в течении 2007-2009 гг. и составило почти 27%. В 2010 г. финансовый отток заметно вырос, важнейшую роль при этом сыграли реинвестированные доходы, преимущественно за счет увеличения доли средств, направляемой на реинвестирование - 74% в 2010 г. Согласно данным на начало 2011 г., в результате снижения реинвестированных доходов и сокращения межфирменных займов произошло незначительное снижение зарубежных прямых инвестиций. В свою очередь, прямые инвестиции в США резко упали, что стала следствием сдвига в направлении межфирменных займов, снижения объема финансового притока и реинвестированных доходов.[1]

По итогам 2010 г., в число крупнейших принимающих стран вошли Нидерланды, Великобритания, Канада. Наиболее крупными инвесторами в экономику США в этом же году были Великобритания, Япония, Нидерланды.[2]

Подводя итог особенностям трансформационных изменений внешнеэкономической модели США, можно сделать вывод, что основная задача данной модели сегодня – сохранение мирового лидерства и конкурентоспособности в инвестиционной деятельности, инновационном развитии. При этом кардинально изменяются некоторые из элементов модели, в частности ситуация с импортом энергоресурсов, роли ТНК и банковских организаций. На современном этапе США сталкиваются с различными проблемами, в частности потеря лидерства в международной конкурентоспособности из-за усиления позиций отдельных стран, таких как Китай и Россия, демонстрирующие более динамичные показатели преодоления последствий кризиса. США постепенно теряют лидерство в международном экспорте капитала, уступая его Китаю и Японии. Высокая зависимость от импорта нефти делает регион арабских стран региона приоритетным для внешней политики США. США также развивают новое направление внешнеэкономической модели, в частности регион постсоциалистических стран из-за его экономического роста и усиления позиций в международной экономической системе.

Важнейшей современной тенденцией, безусловно, является растущая иностранная собственность на американские активы. В условиях актуализации проблемы национальной безопасности в США дополнительный импульс получили и настроения, носители которых видят в приобретении теми или иными способами американских компаний возможность потери контроля над экономикой страны.

Вместе с тем нельзя не отметить, что США продолжают активно функционировать и как международный кредитор, наращивая зарубежные вложения. К тому же рост импорта капитала не привел к дисбалансу поступлений и платежей по инвестициям. За период 2000-2010 гг. поступления на зарубежные активы выросли в 1,9 раза, а платежи по иностранным - в 1,5 раза. Доллар по-прежнему остается доминирующей валютой международной торговли и основной резервной валютой. Долговые обязательства США почти на 90% выражены в валюте страны, а снижение курса уменьшает стоимость предстоящих выплат.

Несмотря на снижение основных позиций США в мировой экономике, общее положение США остается сильным. При этом США в будущем будут стремиться сгладить множество противоречий как внутри национальной системы, так и за ее пределами, с целью обеспечения устойчивого развития и повышения иммунитета к подобным экономическим потрясениям.

Литература:

1. Перспективы социально-экономического развития США после кризиса 2008–2009 гг. / Под ред. Э.В. Кириченко. – М.: ИМЭМО РАН, 2012. – 168 с.
2. Портной М.А. Американская модель внешнеэкономической стратегии [Электронный ресурс] / Электронный научный журнал “Россия и Америка в XXI веке” — 2006. — № 1.— Режим доступа: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=11>
3. Супян В. Роль государства в реализации приоритетов социально-экономического развития США [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.r-reforms.ru/indexpub26.htm>